

Конвенция против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.195
15 November 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тринадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 195-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 10 ноября 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Монако

Первоначальный доклад Лихтенштейна

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)**

Первоначальный доклад Монако (CAT/C/21/Add.1)

1. По приглашению Председателя г-н Сердет (Монако) занимает место за столом Комитета.
2. Г-н СЕРДЕТ говорит, что в Конституции Монако закреплены принципы, отстаиваемые в Конвенции. Так, например, в пункте 1 статьи 20 Конституции предусматривается, что никакая мера наказания не может быть вынесена и применена иначе как в соответствии с законом; в пункте 2 статьи 20 предусматривается, что уголовное законодательство должно обеспечивать уважение личности и достоинства человека и что никто не может быть подвергнут жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения. Эти основополагающие принципы, которые соответствуют принципам, закрепленным в Конвенции, реализуются в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе. Нарушения этих принципов караются со всей строгостью закона.
3. Уголовное судопроизводство Монако обеспечивает строгое соблюдение прав на защиту. Если государственный чиновник нарушит вышеупомянутые принципы, против него будет возбуждено уголовное дело, которое будет передано в суд общего права. Любое лицо, если оно сочтет, что стало жертвой злоупотребления властью, может или действительно должно обратиться с жалобой в судебные инстанции, и по этой жалобе будет немедленно проведено расследование. Расследование обязано беспристрастно выяснить суть дела без какой-либо утайки. Подобные правонарушения караются штрафом или тюремным заключением: физическое наказание или любой вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения исключены.
4. В Конвенции провозглашается принцип, в соответствии с которым жертва пытки имеет право на получение компенсации. В соответствии с действующим в Монако обычным правом такая компенсация уже предусматривается: жертва пытки вправе требовать возмещения ущерба от правонарушителя. Не возникло никаких трудностей в связи с признанием пытки в качестве преступления, влекущего выдачу правонарушителя: Княжество уже придерживается практики выдачи виновных в распространении наркотиков и будет применять аналогичную процедуру в случае пытки.
5. Законодательство Монако уже соответствует требованиям Конвенции и поэтому не нуждается в корректировке. Оно всегда руководствовалось принципом уважения прав человека и основных свобод и считало неприемлемым применение пыток или иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.
6. Г-н АЛЬ-ИБРАШИ (Докладчик по стране) приветствует заинтересованность Монако в соблюдении буквы и духа Конвенции. Он с удовлетворением отмечает также, что в Конституции Монако закреплена приверженность этого государства принципам, которые отстаиваются в Конвенции. В пункте 10 доклада говорится о том, что применение этих принципов в Княестве не вызывает каких-либо особых трудностей, и действительно Комитет не получал никаких жалоб о случаях пыток в Монако, что указывает на положительное развитие ситуации в этом государстве.
7. Он лишь хотел бы уточнить несколько небольших моментов. Представитель Монако заявил, что нет нужды вносить какие-либо изменения в Конституцию или Уголовный кодекс страны. Он хотел бы знать, приняло ли Монако какие-либо меры к тому, чтобы обеспечить практическое применение каждой статьи Конвенции, или было сочтено достаточным, что Конституция и Уголовный кодекс отражают дух и принципы Конвенции. Во многих конституциях специально оговаривается, что в случае присоединения данного государства к той или иной конвенции, положения этой конвенции приобретают такую же силу, что и внутригосударственное законодательство.

8. В пункте 7 доклада говорится о том, что в соответствии с системой права Монако компенсация потерпевшему предусматривается на основании иска о возмещении ущерба с правонарушителя. Он спрашивает, означает ли это, что потерпевший не может получить компенсацию до тех пор, пока суд не установит виновность правонарушителя.

9. Касаясь статьи 3 Конвенции, он спрашивает, предусмотрены ли во внутригосударственном праве Монако какие-либо специальные положения, запрещающие высылку, возвращение или выдачу какого-либо лица одного государства другому государству, если существует серьезное основание полагать, что данному лицу может угрожать там применение пыток. Комитету было бы также интересно узнать, каким образом сотрудники полиции и других правоохранительных органов получают сведения о своих обязанностях в соответствии с Конвенцией и проходят ли они какую-либо специальную подготовку или обучение в этой связи.

10. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС, приветствуя представителя страны, в истории которой не отмечены случаи применения пыток, говорит, что, по ее пониманию, Конституция в Монако обладает силой закона. Она спрашивает, что произойдет, если в Уголовный кодекс или Уголовно-процессуальный кодекс будут внесены такие изменения, что они не будут соответствовать положениям Конвенции. Она спрашивает также, содержит ли Конституция гарантию того, что никто не может быть предан суду иначе как на основании обвинительного заключения; предусматривает ли уголовное судопроизводство Монако право взятого под стражу лица немедленно связаться со своим адвокатом, членами семьи и врачом по своему выбору и не заявило ли Монако на основании статьи 21 и 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения?

11. Было бы полезно узнать, сколько тюрем насчитывается в Монако, сколько в них содержится заключенных, не известны ли случаи, когда происходила выдача иностранных граждан, которые могли бы подпадать под сферу действия статьи 3 Конвенции.

12. Г-н БЁРНС говорит, что не совсем ясно, применяет ли Монако монистический или дуалистический подход к международным конвенциям и требуется ли принимать специальные законодательные меры для того, чтобы все положения Конвенции могли быть включены во внутригосударственное право. Если это так, то он спрашивает, принимались ли такие меры на практике.

13. Ссылка на компенсацию в пункте 7 доклада не представляется ему достаточной для рассмотрения вопроса об ответственности государства. Он желал бы знать, приходилось ли государству, косвенно или иным путем, нести ответственность за незаконные действия должностного лица, злоупотребившего своей властью, поскольку такое должностное лицо может быть не в состоянии в адекватной мере компенсировать потерпевшему причиненный ущерб.

14. Далее он хотел бы получить информацию о правовом режиме, регулирующем условия ареста, и о правовых положениях, регулирующих условия содержания под стражей, в частности, данные о максимальном сроке содержания под стражей до суда, а также о том, бывают ли случаи, когда заключенного содержат в изоляции сразу же после ареста или в период после ареста. Поскольку единственным правоохранительным учреждением Монако является полиция, он просит представителя этого государства коротко рассказать о том, какова структура этой организации, особо коснувшись вопроса о том, существует ли в полиции подразделение безопасности, и если существует, то наделено ли оно какими-либо особыми полномочиями.

15. Г-н СОРЕНСЕН говорит, что вопросы, которые он собирался задать, уже подняты. Он лишь хотел бы обратить внимание делегаций на то обстоятельство, что существует Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, и напоминает, что Монако, возможно, пожелает внести в него пожертвование. Эта акция будет иметь важное значение как с моральной, так и с материальной точек зрения, поскольку жертвы будут знать, что существует много стран, которые проявляют к ним должное внимание, оказывая поддержку Фонду.

16. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА присоединяется к замечаниям, сделанным Докладчиком по стране. По его мнению, представленный доклад имеет несколько сжатый характер. В пункте 2 говорится, что уголовное законодательство запрещает государственным должностным лицам применять пытки. Он хотел бы знать, какие конкретно наказания предусматриваются в Уголовном кодексе за такие правонарушения и поступали ли сведения о злоупотреблениях или неправильном поведении сотрудников полиции.
17. Как и г-н Бёрнс, он также хотел бы услышать объяснение того, как осуществляется контроль за деятельностью полиции и какова ее структура.
18. Г-н БЕН-АММАР говорит, что ему было бы интересно получить некоторые сведения об организации судебной системы в Монако и о ее статусе, в частности, процедуры назначения судей, их продвижения по службе и их наказания, если это необходимо. Он спрашивает, какое наказание полагается за применение пыток и каким образом такое наказание соизмеряется с серьезностью такого правонарушения.
19. Интересно было бы также узнать о законодательных положениях, регулирующих условия содержания под стражей, и намеревается ли Монако сделать заявление, предусмотренное положениями статей 21 и 22 Конвенции.
20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, говорит, что доклад Монако, как представляется, не был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета. Тот факт, что сообщений о пытках не поступало, не дает ему оснований не включать в доклад информацию о конкретных мерах, принимаемых с целью осуществления Конвенции, согласно порядку номеров статей 1-16.
21. Поскольку представитель этой страны является работником судебной системы, он, вероятно, имеет возможность сообщить Комитету о том, отмечены ли случаи дурного обращения со стороны сотрудников полиции или действительно в Монако в отличие от других стран такие случаи не происходят.
22. Г-н Сердет (Монако) покидает место за столом Комитета.

Заседание прерывается в 10 час. 30 мин. и возобновляется в 10 час. 40 мин.

Первоначальный доклад Лихтенштейна (CAT/C/12/Add.4)

23. По приглашению Председателя г-н Хольцкнехт и г-жа Вилли (Лихтенштейн) занимают места за столом Комитета.
24. Г-жа ВИЛЛИ (Лихтенштейн) говорит, что ее правительство надеется, что доклад Лихтенштейна (CAT/C/12/Add.4), несмотря на задержку с его представлением, внесет свой вклад в эффективное функционирование системы отчетности об осуществлении договоров о правах человека, что имеет чрезвычайно важное значение для содействия осуществлению и защиты прав человека.
25. Она желает сообщить Комитету о том, что в период с 13 по 17 апреля 1993 года Лихтенштейн посетила делегация Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В докладе этого Комитета, который был опубликован 20 декабря 1993 года, содержится целый ряд замечаний и рекомендаций, в частности в отношении численности штата тюремного персонала, необходимого для обеспечения круглосуточного дежурства в пенитенциарных учреждениях. Эти замечания и рекомендации были одобрены ее правительством в октябре 1994 года.
26. Она выражает признательность ее правительства Комитету за проделанную работу и заверяет его в неизменной поддержке со стороны Лихтенштейна.

27. Г-н АЛЬ-ИБРАШИ (Докладчик по стране), поблагодарив делегацию Лихтенштейна за первоначальный доклад и за представление этого доклада, что является отражением стремления правительства этой страны соблюсти все положения Конвенции против пыток, говорит, что он хотел бы услышать ряд пояснений, прежде всего в отношении такого общего вопроса, как назначение и увольнение судей в Лихтенштейне и об увязке их роли с функциями прокуратуры.

28. Затем он переходит к более конкретным вопросам. В пункте 11 доклада говорится, что ни в Конституции Лихтенштейна, ни в соответствующих законах не содержится определения термина "пытка"; в этой связи он спрашивает, становятся ли международно-правовые документы частью законодательства этой страны автоматически, и что произойдет, если будет установлено, что такой международно-правовой документ не стыкуется с внутригосударственным правом. Он хотел бы также знать, может ли судья непосредственно ссылаться на статьи Конвенции или на них должны вначале сослаться стороны по тому или иному делу, и намеревается ли Лихтенштейн ввести определение пытки в свое уголовное законодательство.

29. В связи с пунктом 25 доклада он просит представить информацию о правовом статусе и правах лиц, содержащихся под стражей в течение 18 или 40 дней, и об основаниях для задержания на такой срок.

30. В соответствии с пунктом 60 доклада лица, арестованные незаконным образом, когда их невиновность совершенно очевидна, а также лица, чья невиновность была доказана после осуждения, имеют право на получение полной компенсации. Он высказывает предположение, что даже лица, виновность которых была доказана, имеют право на получение компенсации, если к ним применялись пытки. Он спрашивает, было ли предусмотрено какое-либо положение, касающееся выплаты компенсации за моральный вред. В пункте 65 говорится о том, что жертвам пыток помимо финансовой компенсации оказывается врачебная помощь и помощь психолога. В этой связи он интересуется, имеют ли право на такую помощь жертвы пыток на основании закона или на основе лишь принятой практики.

31. В пункте 16 говорилось о "трудностях" в связи с применением статьи 3 с учетом законодательства Лихтенштейна. Он спрашивает, обусловлены ли эти трудности тем, как составлен законопроект о предоставлении убежища, может ли Комитет получить копию текста законопроекта и обращался ли Лихтенштейн к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев за помощью при составлении законопроекта.

32. Комитет узнал из газет о том, что 18 выходцев из Тибета, которые покинули свою страну в поисках убежища, въехали на территорию Лихтенштейна в октябре 1993 года и получили разрешение оставаться в стране до тех пор, пока не будет принято решение об отправке их в другие страны, где уже живут большие группы беженцев из Тибета. Он хотел бы знать, каким образом Лихтенштейн обеспечивает соблюдение всех положений статьи 3 Конвенции в отношении этих беженцев и приняты ли решения по их заявлению о предоставлении им статуса беженцев.

33. Г-н ЯКОВЛЕВ (Докладчик по стране) спрашивает, действует ли в Лихтенштейне "habeas corpus"; если да, то как он применяется, какими правами обладают лица, содержащиеся под стражей и, в частности, имеют ли право лица, содержащиеся под стражей, изложить свое дело адвокату и получить сведения об их правах, содержат ли их в изоляции, требует ли закон от властей, чтобы они информировали родственников лиц, содержащихся под стражей, об их местонахождении, отвечает ли законодательство Лихтенштейна, касающееся содержания заключенных, Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций обращения с заключенными и существует ли механизм заслушивания жалоб лиц, содержащихся под стражей.

34. Г-н БЁРНС спрашивает прежде всего, что означает содержащаяся в пункте 7 фраза "при условии, что они служат достижению этой цели".

35. Обращаясь к пункту 26 доклада, он говорит, что здесь его поразила фраза о том, что лица, временно содержащиеся под стражей, имеют право на свидания "при таких условиях и в таком объеме, чтобы это

не оказывало отрицательного воздействия на проводимое расследование". Это наводит на мысль о том, что расследование может быть очень длительным и что, если полиция сочтет подобный визит адвоката как затрудняющий проведение расследования, а именно этот характер носят такие визиты и именно в этом заключается идея предоставления услуг адвоката, то тогда адвокат не сможет видеться со своим подопечным. Большинство стран ограничивает промежуток времени, в течение которого лицо может содержаться в изоляции, и если Лихтенштейн не устанавливает формальных пределов, он хотел бы знать, существует ли подобный предел в административной практике. В более общем плане он хотел бы знать, кто назначает и увольняет судей и каковы их полномочия.

36. Касаясь договора между Австрией и Лихтенштейном о размещении заключенных, он интересуется, какая из двух стран будет нести ответственность за выплату компенсации лицу, подвергнутому пыткам, если это лицо было определено для отбывания срока заключения в Австрии на основании постановления судьи Лихтенштейна, как должно действовать в таком случае частное лицо, какая страна сможет издать постановление "habeas corpus", если свидетельство указывает на то, что это лицо было задержано незаконно, и передается ли такое лицо Австрии после того, как все средства апелляции использованы, или ранее. Он спрашивает также, что означает в пункте 48 слово "обман".

37. Он не понимает логической связи между утверждением в пункте 61 ("Это конституционное положение также применяется на практике в случаях, касающихся личной свободы и физической неприкосновенности") и пунктом 60 и спрашивает, может ли Комитет получить текст соответствующих положений Конституции, касающихся неправильного ареста и физического и морального вреда, причиняемого в результате неправильного действия должностных лиц.

38. Г-н БЕН-АММАР, отмечая, что со времени подписания Конвенции и ее ратификации прошло пять лет, спрашивает, является ли причиной этой задержки правительство или трудности, с которыми пришлось столкнуться на законодательном уровне.

39. Ссылка в пункте 56 на ответственность правительства за осуществление надзора за условиями обращения с лицами, содержащимися под стражей, и заключенными, ничего не сказано о систематичности надзора, как этого требует статья 11 Конвенции, и в этой связи он спрашивает, кто несет ответственность за такой надзор, как на административном, так и на судебно-процессуальном уровне, как работает такой надзор и могут ли представители неправительственных организаций посещать места содержания лиц под стражей.

40. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА спрашивает, кто решает, что свидание лица, содержащегося под стражей, происходит "при таких условиях и в таком объеме" (пункт 26). Он хотел бы также знать, имеют ли возможность содержащиеся под стражей лица свободно связаться с адвокатом, родственниками и врачами и каковы существующие в этой связи ограничения.

41. С учетом серьезности преступления, связанного с применением пыток, наказания за подобное преступление, о которых говорится в пункте 13, представляются слишком мягкими. В этой связи было бы полезно, если бы делегация Лихтенштейна смогла проинформировать Комитет о том, какие наказания применяются за убийство и изнасилование, с тем чтобы можно было сделать сопоставление.

42. Г-н РЕГМИ говорит, что доклад не содержит информации об осуществлении Конвенции на практике. Обращаясь более конкретно к пункту 53, он спрашивает, какая инстанция наделена компетенцией получать жалобы относительно применения пыток.

43. Г-н СОПЕНСЕН спрашивает о правах содержащихся под стражей лиц в целом, могут ли они сообщить своим родственникам о своем задержании, могут ли они иметь адвоката по своему выбору и информируются ли они о своих правах.

44. Он обращает внимание делегации Лихтенштейна на существование Добровольного Фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток, который остро нуждается в финансовой помощи; Лихтенштейн как преуспевающая страна, возможно, сможет оказать помощь Фонду.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.